

ЖУРНАЛИСТИКА, ПУБЛИЦИСТИКА И КОММУНИКАЦИИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Татьяна Викторовна Аносова

*Сибирский государственный университет
телекоммуникаций и информатики
630102, Россия, г. Новосибирск, ул. Кирова, 86
✉ anosovatatiana@yahoo.com*

DOI 10.25205/978-5-4437-1402-8-42-48

ТРИ ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ РЕЧИ ВО ФРАНЦУЗСКУЮ АКАДЕМИЮ ЭПОХИ ПРОСВЕЩЕНИЯ

16 февраля 1775 года Ламуаньон де Мальзерб, королевский министр и сторонник реформ, избранный Французской академией на место, оставшееся свободным после смерти г-на Дюпре де Сен-Мора, произнес речь по случаю своего избрания. В этой речи он высказал достаточно смелую для своего времени мысль о трибунале общественности, связав его с ролью литератора в обществе. «Возник суд, независимый от любой власти, который любая власть уважает, который

© Т. В. Аносова, 2022

оценивает все таланты, который воздаёт всем по заслугам, и в просвещенный век, в век, в который каждый гражданин может говорить со всей нацией посредством печати, те, у кого есть талант наставлять людей или дар волновать их, литераторы, одним словом, являются для разобщенной публики тем, чем были римские и афинские ораторы Рима и Афин для народного собрания. Эта истина, которую я излагаю в собрании литераторов, уже была представлена магистратам, и никто не отказался признать этот трибунал общественности верховным судьей над всеми судьями земли» [Malesherbes, 1775]. Эта мысль впоследствии станет общепринятой и будет связана с понятием общественного мнения, которое в тот момент находилось в процессе своего становления.

Кто же была та аудитория, перед которой Мальзерб произнес свою речь? И насколько вступительная речь Мальзерба и речи его современников соответствовали традициям, свойственным вступительным речам Французской академии?

К моменту произнесения Мальзербом его речи Французская академия насчитывала 140-летнюю историю своего существования и обретения официального статуса в качестве общества, ответственного за сохранение и совершенствование французского языка. Ее создателем был кардинал Ришелье, который основал ее в 1634 году, а ее официальный статус был закреплен патентным письмом Людовика XIII, который она получила в январе 1635 года. Согласно статье 24 Статута и регламента Французской академии 1635 года, главная обязанность академиков состояла в том, чтобы «со всей тщательностью и усердием создать определенные правила нашего языка и сделать его чистым, выразительным и способным рассуждать об искусствах и науках» [Statuts]. Всего во Французской академии одновременно могло состоять 40 академиков, так называемых бессмертных, которые получили такое названия из-за лозунга академии «К бессмертию». Каждый из академиков имел статус и занимал свое кресло во Французской академии пожизненно. Кресло академика,

как правило, освобождалось для нового кандидата только со смертью предыдущего владельца. Статус академика Французской академии наряду с поэтами и писателями, получали представители судебного сословия, ученые, военные, государственные и церковные деятели, вносившие свой вклад в прославление Франции и французского языка.

В XVIII веке академики Французской академии представляют узкий элитарный круг, попасть в который мечтал любой литератор или философ. Со вступлением в 1728 году во Французскую академию барона Монтескье старое поколение академиков начинают постепенно сменять представители философии Просвещения. В 1746 году во Французскую академию избирают Вольтера и Ш. Дюкло, в 1753 году — Бюффона, в 1754 году — Д'Аламбера. С 60-х годов XVIII века в академию начинают избирать второе поколение просветителей и аристократов, близких к философским кругам, к числу которых относится и Мальзерб. С 1755 года пост секретаря академии занимает Ш. Дюкло, который является одним из лидеров партии философов в академии, в 1772 году на этом посту его сменяет Д'Аламбер. По мнению Р. Дарнтон, большинство историй, описывающих Академию в XVIII веке, объединяет общая мысль: «успешная кампания Просвещения по завоеванию французской элиты» [Дарнтон, 1999]. В философских салонах и в академии происходит слияние «литераторов» и «вельмож». Поэтому, когда Мальзерб в 1775 год произносит свою речь, он это делает для людей, которым если не близка, то понятна его риторика.

Традиция произнесения вступительных речей возникла в 1640 году со вступлением во Французскую академию адвоката парламента Оливье Патрю, который первым произнес речь, воздав должное создателю академии, кардиналу Ришелье, собравшимся академиком и своему предшественнику Арбо де Поршеру. С этого момента произнесение речей при вступлении в академию становится обязательным, а речь Оливье Патрю была взята за образец.

Мальзерб, следуя традициям, начинает вступительную речь с благодарности за честь, которая была оказана ему академиками и с незначительности собственных заслуг. Он говорит, что находится перед высшими судьями литературы, перед которыми не осмелится обсуждать литературные вопросы, но будет говорить о статусе литератора в обществе. Он возлагает на литераторов полномочия судей, которые обладают безграничной властью и владеют сердцами людей. Мальзерб в своей речи, отдавая должное основателю академии, кардиналу Ришелье и французским королям, под чьим покровительством впоследствии находилась академия, создает историю возвышения литераторов в обществе. «Когда этот министр, который мыслил как государственный деятель, задумал проект создания во Франции литературного общества, давайте поверим, что он предвидел настолько далеко, что в один прекрасный день империя литературы распространится на нацию, которую он взялся просвещать» [Там же]. В правлении Людовика XIV он видит пик развития литературы. В настоящий момент «литература и философия, по-видимому, вернули себе право, которое они имели в Древней Греции, давать нациям законодателей» [Там же]. «Государи и республики еще не призывают философов, доверившись своей репутации, чтобы диктовать им законы. Однако голос прозвучал среди вас, господа, он исходит из лона этой Академии: Монтескье говорил, и народы стекались, чтобы послушать его» [Там же]. По мнению Мальзерба «сегодня философы рассматривают законодательство как поле, открытое для их размышлений», а «юристы стремятся нести факел философии в своих работах» [Там же]. Затем он отдает дань трудам своего предшественника Дюпре де Сен-Мора, который был переводчиком Мильтона и автором экономических трудов. В заключение Мальзерб воздает должное столетию и правлению, которое только что закончилось, намекая на смерть Людовика XV 15 мая 1774 года. Он восхваляет заслуги Людовика XV, говоря, что «при его мягком и спокойном управлении науки, предоставленные сами себе, добились большего прогресса,

чем в предыдущие века; что человеческий разум стал совершенным; наконец, что человечность как бы возродилась в сердцах и изгнала остатки варварства», и выражает надежду, что Людовик XVI будет покровительствовать литераторам.

За полгода до вступительной речи Мальзерб в 1774 году во Французскую академию был избран Ж.-Б. Сюар, представитель второго поколения философии Просвещения, публицист, редактор, королевский цензор. Основная тема его вступительной речи, произнесенной 4 августа 1774 г., — защита философии и литераторов. Он начинает свою речь с отказа благодарить академиков за честь, которую ему оказали, поскольку «есть благоденствия, великолепие которых избавляет того, кто их получает, от разговоров о своей благодарности» [Suard, 1774]. И тем не менее Сюар отдает должное академикам и своим благодетелям, которые способствовали его избранию. Переходя к содержательной части своего выступления, Сюар говорит о зависти и ненависти, которые окружают Философию и истинных литераторов, и об их безопасности в отношении клеветников и завистников. Литераторов уже давно упрекали в том, «что они разрушают принципы вкуса и изящных искусств; сегодня все зашло гораздо дальше: из них также делают заговорщиков, объединившихся с целью уничтожить религию, правительство и мораль» [Там же]. Рассуждая о том, вредит ли философия искусствам, религии и морали, Сюар излагает свои взгляды на их связь с развитием человеческого разума и философии. «Искусство есть творение человеческого разума: было бы совершенно невысказано, чтобы творец, совершенствуя себя, стремился разрушить свое собственное произведение. Эта идея абсурдна; но одновременно и абсурдно, и чудовищно утверждать, что философия, которая есть только поиск истины, может нанести вред религии и морали, которые могут иметь в качестве своей основы только вечную истину» [Там же]. Происходящие изменения в обществе Сюар связывает с прогрессом просвещения, отмечая, что в настоящий момент правительства Европы перестали беспокоить заговоры и восстания, народ избавился от аб-

сурдного и жестокого гнета. При том, что формы и принципы правительств остались прежними, произошло улучшение нравов. «Какие новые истины, какая благодетельная сила, какие спасительные правила смогли заменить смуту порядком, анархию подчинением, жестокость вежливостью? Не нужно искать причину этого счастливого переворота в чем-то ином, кроме как в прогрессе просвещения, которое, постепенно просвещая людей относительно их истинных интересов, задало общественному мнению направление, более соответствующее благу общества» [Там же]. Причину подобных изменений Сюар видит в философском духе, который возвышается над страстями и «распространяет в обществе более здоровые представления об обязанностях человека, неуклонно преследуя пороки и испорченность» [Там же]. Затем Сюар отдает дань уважения своему предшественнику аббату де Лавилю и его успехам на дипломатическом поприще. В заключительной части своей речи он выражает почтение основателю академии кардиналу Ришелье, недавно почившему Людовику XV и его преемнику Людовику XVI.

15 мая 1775 года еще один избранный академик, маршал Франции герцог де Дюра произнес вступительную речь во Французскую академию. Его речь была ближе всех к образцу, заданному Оливье Патрю, и посвящалась заслугам господина Беллуа, на чье место был избран герцог. Свою речь герцог де Дюра начал с благодарности академии за свое избрание при отсутствии у него талантов и заслуг. Упомянув основателя академии и деятельность Людовика XIV и Людовика XV, покровительствовавших академии, он переходит к восхвалению достоинств своего предшественника. Он превозносит талант драматурга господина Беллуа, который «представлял на сцене интересные картины из нашей истории, оживлял и увековечивал национальный героизм, изображая героев Нации» и его личные качества [Duras, 1775]. Речь завершается намеком на нелюбовь к лести Людовика XVI, благодаря чему автор «налагает на себя закон молчания» в описании качеств царствующего монарха [Там же].

Таким образом, можно выделить два вида речей, произносимых при вступлении во Французскую академию в эпоху Просвещения: панегирики, восхваляющие предшественника, основателя академии и ее покровителей, и речи программные, концептуальные, отражающие мировоззрение автора. Подчиняясь общей схеме построения речи: благодарность за избрание, восхваление достоинств самой академии, ее основателя, царствующего короля и предыдущего владельца кресла, академики излагают в ней свои взгляды на общество, французский язык, роль литераторов, задачи академии.

Литература

Дарнтон Р. Высокое Просвещение и литературные низы в предреволюционной Франции // НЛО. 1999. № 3 (37). URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/1999/3/vysokoe-prosveshhenie-i-literaturnye-nizy-v-predrevolyucionnoj-franczii.html> (дата обращения 25.10.2022).

Duras. Discours prononcés le 15 mai 1775 par M. le Maréchal Duc De Duras lorsqu'il fut reçu à la place de M. de Belloy. URL: https://www.academie-francaise.fr/sites/academie-francaise.fr/files/duras_1775.pdf (дата обращения 25.10.2022) (на фр. яз.).

Malesherbes Ch.-G. Discours prononcés dans l'Académie française, le jeudi XVI février M. DCC. LXXV, à la réception de M. de Lamoignon de Malesherbes. Paris, 1775. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k6136575k?rk=42918;4> (дата обращения 25.10.2022) (на фр. яз.).

Statuts et règlements de l'Académie française, 22 février 1635. URL: https://www.academie-francaise.fr/sites/academie-francaise.fr/files/statuts_af_0.pdf (дата обращения: 25.10.2022) (на фр. яз.).

Suard J.-B.-A. Discours prononcés dans l'Académie française, le jeudi IV août M.DCC. LXXIV. à la réception de M. Suard. Paris, 1774. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k58650694?rk=21459;2#> (дата обращения 25.10.2022) (на фр. яз.).